

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№41-КГ15-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кеменчижи И. П. к Кеменчижи Г. Ю., о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Кеменчижи Ирины Петровны на решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Кеменчижи И.П., ее представителя – адвоката Григорьеву С.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кеменчижи И.П. обратилась в суд к Кеменчижи Г.Ю. о разделе совместно нажитого имущества, указав, что стороны состояли в браке, имеют сына Кеменчижи Д. года рождения. В период брака приобретено недвижимое имущество – жилой дом и земельный участок. Кеменчижи И.П. просила произвести раздел указанного имущества, отступив от начала равенства долей супругов, исходя из интересов несовершеннолетнего ребенка.

Решением Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. исковые требования Кеменчижи И.П. к Кеменчижи Г.Ю. удовлетворены частично, произведен раздел общего совместного имущества супругов.

За Кеменчижи Г.Ю. признано право собственности на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилой дом общей площадью [REDACTED] кв.м, в том числе жилой площадью [REDACTED] кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] при этом уменьшена доля в праве собственности Кеменчижи И.П. до $\frac{1}{2}$ доли.

Внесены в Единый государственный реестр прав изменения в запись о праве Кеменчижи И.П. на данный жилой дом, указано ее право собственности в размере $\frac{1}{2}$ доли, а также запись о праве собственности Кеменчижи Г.Ю. на этот дом в размере $\frac{1}{2}$ доли.

За Кеменчижи Г.Ю. признано право собственности на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на земельный участок площадью [REDACTED] кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED], при этом уменьшена доля в праве собственности Кеменчижи И.П. до $\frac{1}{2}$ доли. Внесены в Единый государственный реестр прав изменения в запись о праве Кеменчижи И.П. на данный земельный участок, указано ее право собственности в размере $\frac{1}{2}$ доли, а также запись о праве собственности Кеменчижи Г.Ю. на этот земельный участок в размере $\frac{1}{2}$ доли.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене указанных выше судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 25 мая 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых

законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, стороны состояли в браке, который был прекращен 25 февраля 2013 г., имеют ребенка – Кеменчижи Д. [REDACTED] [REDACTED] года рождения (л.д. 9, 10).

В период брака на основании договора купли-продажи от 20 января 2006 г. супругами Кеменчижи был приобретён в собственность земельный участок площадью [REDACTED] кв.м и жилой дом площадью [REDACTED] кв.м, расположенные по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] (л.д. 12, 14).

Разрешая спор и определяя доли сторон в совместно нажитом в период брака имуществе равными, суд первой инстанции исходил из того, что Кеменчижи И.П. не представлено доказательств, подтверждающих наличие исключительных обстоятельств, с которыми закон связывает возможность отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, и в частности, ущемления интересов несовершеннолетнего ребенка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что указанные истцом обстоятельства о наличии у ребенка заболевания, проживание ребенка с нею, непринятие отцом участия в содержании и воспитании сына, наличии задолженности по алиментам не могут служить основанием для отступления от принципа равенства долей супругов в их совместном имуществе.

Также судебная коллегия указала, что определение долей сторон в спорном имуществе не ограничивает права их сына в пользовании этим имуществом, в связи с чем права ребенка при разделе домовладения в равных долях затронуты не будут и оснований для увеличения супружеской доли истца за счет интересов ребенка не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными.

Согласно пункту 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации может в отдельных случаях отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей и (или) заслуживающие внимания интересы одного из супругов.

Как следует из содержания приведенных выше положений закона и разъяснений, суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе при наличии нескольких оснований. При этом закон не требует совокупности этих оснований. В частности, таким самостоятельным основанием являются, прежде всего, интересы несовершеннолетних детей.

Отступление от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей согласуется также с конституционным принципом, закрепленным в части 2 статьи 7, части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации.

Закон не содержит перечня заслуживающих внимания интересов несовершеннолетних детей, с учетом которых суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в общем имуществе.

Указанные причины (обстоятельства) устанавливаются в каждом конкретном случае, с учетом представленных сторонами доказательств. При этом данные причины и представленные в их подтверждение доказательства должны оцениваться судом в совокупности (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), с приведением мотивов, по которым данные доказательства приняты в обоснование выводов суда, или отклонены судом (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылаясь на пункт 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, именно с учетом интересов несовершеннолетнего сына-инвалида Кеменчижи И.П. и просила увеличить размер ее доли в совместно нажитом с Кеменчижи Г.Ю. имуществе.

При этом свое требование она мотивировала тем, что несовершеннолетний сын Кеменчижи Д■■■■, ■■■■ года рождения, является инвалидом, которому необходимо выделение отдельного помещения для проживания и обучения с учетом имеющегося диагноза - умственная отсталость легкой степени сложного генезиса с нарушениями поведения и 2 степени ограничения (не может классифицировать предметы по признакам и выделять мнение, не сформированы пространственные и временные представления, неадекватный стиль взаимодействия со сверстниками, в 15 лет обучается по программе 2 класса), иного жилого помещения у истца нет и ей необходимо с учетом интересов ребенка поддерживать материальный уровень его жизни и после раздела имущества и расторжения брака между родителями

на прежнем уровне. Кроме того, Кеменчижи И.П. обращала внимание суда на то, что в случае раздела спорного имущества без отступления от равенства долей, она сможет приобрести только однокомнатную квартиру без земельного участка, соответственно, у нее и сына-инвалида будет одна жилая комната на двоих, в связи с чем он не сможет полноценно заниматься учебой, учитывая, что находится на индивидуальном домашнем обучении, а также отдыхать.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пунктом 3 Постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Между тем принимая решение об отказе в увеличении доли Кеменчижи И.П. в совместно нажитом супругами имуществе, суд фактически оставил приведенные заявителем доводы без внимания, обстоятельства, касающиеся соблюдения интересов несовершеннолетнего ребенка, проживающего с истцом, суд в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов с учетом доводов Кеменчижи И.П. не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Отклоняя приведенные Кеменчижи И.П. в обоснование предъявленного иска доводы, подтвержденные соответствующими доказательствами, суды первой и второй инстанций не привели мотивов, по которым указанные истцом обстоятельства не могут быть отнесены к заслуживающим внимания, с которыми закон связывает возможность отступления от равенства долей супругов в общем имуществе.

Согласно частям 1 – 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2012 г. №13 – П).

Данные требования закона судами первой и второй инстанций выполнены не были.

Ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие оснований для увеличения супружеской доли за счет интересов ребенка, поскольку определение долей сторон в спорном имуществе не ограничивает права их сына в пользовании этим имуществом, основана на ошибочном толковании пункта 2 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации.

Сам по себе учет судом интересов детей при определении долей супругов в общем имуществе не влияет на отношение детей к указанному имуществу, поскольку пунктом 4 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации закреплен принцип раздельности имущества родителей и детей.

Как указывалось выше, Кеменчижи И.П. ставила вопрос не о выделении ребенку из совместно нажитого во время брака с Кеменчижи Г.Ю. имущества самостоятельной доли, а об увеличении ее доли в общем имуществе супругов при его разделе на основании статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом судами не было учтено, что у ответчика имеется задолженность по уплате алиментов, что в совокупности с разделом имущества супругов повлечет ухудшение материального положения ребенка, поскольку то имущество, которым он раньше мог свободно владеть и пользоваться может стать для него недоступным или доступ к нему существенно ограничивается, что приобретает особое значение для него как инвалида, нуждающегося по состоянию здоровья в дополнительном уходе, требующем соответствующих материальных затрат.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судом первой инстанции и не устранившиеся судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кеменчижи И.П. и ее несовершеннолетнего сына.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает, что решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор по разделу совместно нажитого имущества.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зимовниковского районного суда Ростовской области от 14 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 июля 2014 г. отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

